

Цемович Марко П

**Идея мира и международное
равноправие**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М26

М26 **Марко П. Ц.**
Идея мира и международное равноправие / Цемович Марко П – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 95 с.

ISBN 978-5-521-29512-8

ISBN 978-5-521-29512-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Si vis pacem, para bellum.

Въ этомъ правилѣ политической мудрости выражено, съ одной стороны, желаніе мирной жизни и, съ другой, необходимость быть готовымъ къ войнѣ ради достиженія и обезпеченія этой мирной жизни. Однако, нынѣ, въ разгаръ страшной борьбы народовъ, мысль о необходимости немедленныхъ, послѣ окончанія нынѣшней войны, приготовленій къ новой, будущей войнѣ, ложится неимоверной тяжестью на умы и сердца всѣхъ насъ.

Болѣе или менѣе продолжительное международное перемиріе, которое начнется по окончаніи войны, придется использовать больше для перевооруженія, чѣмъ для возстановленія нарушеннаго благосостоянія народовъ. Это—логическое послѣдствіе нынѣшней войны. Перевоборужить народы при чудесахъ нынѣшней военной техники значитъ напречь всѣ народныя силы, всѣ безъ исключенія, и *опять сдѣлать невозможнымъ «вооруженный миръ».*

И опять война!...

Будущая война не будетъ похожа на нынѣшнюю, какъ нынѣшняя не похожа на предшествующія, ни по размѣрамъ, ни по оруді-

ямъ борьбы. Будущая война народовъ, когда пользованіе силами природы достигнетъ возможнаго совершенства, угрожаетъ катастрофой всему человѣчеству. По крайней мѣрѣ, такъ пугаетъ наше воображеніе нынѣшняя борьба людей на землѣ и подъ землей, на водѣ и подъ водой, въ облакахъ и надъ облаками.

Не задаваясь отвлеченными вопросами о «земномъ» и «небесномъ» въ человѣкѣ и проблемами «естественныхъ» и «соціальныхъ» законовъ, мнѣ кажется, что современный человѣкъ располагаетъ достаточнымъ жизненнымъ опытомъ, чтобы серьезно призадуматься надъ вопросами мира и войны. Если мы въ насъ самихъ не будемъ искать и «открывать» ничего сверхъестественнаго и таинственнаго, какъ это напрасно дѣлаютъ философы всѣхъ народовъ и всѣхъ эпохъ, а посмотримъ на себя просто и не мудрствуя лукаво, то, мнѣ кажется, вопросъ о мирномъ сожителствѣ народовъ покажется не особенно труднымъ и довольно близкимъ къ разрѣшенію.

Что же на самомъ дѣлѣ представляетъ собою человѣкъ на землѣ? Его физическая жизнь подчинена всѣмъ условіямъ необходимости, какъ и физическая жизнь другихъ живыхъ существъ. Вся жизненная энергія живыхъ существъ, въ томъ числѣ и человека, *выражается въ желаніи жить*. Къ удовлетворенію этого желанія приспособлены и физическія и умственные силы всѣхъ живыхъ существъ. Прогрессъ того или иного рода животныхъ опредѣляется усовершен-

ствованіемъ органовъ, служащихъ осуществленію этого желанія. У нѣкоторыхъ животныхъ хитрость и изворотливость въ добываніи пищи замѣняютъ силу и ловкость физическихъ органовъ. Въ этомъ отношеніи человѣкъ стоитъ выше всѣхъ живыхъ существъ на землѣ. *Прогрессъ человѣческой мысли есть прежде всего прогрессъ способовъ осуществленія желанія жить.*

Сказанное не значитъ, что духовное начало живыхъ существъ всецѣло подчинено физическимъ требованіямъ жизни.

Двойственное начало жизни требуетъ и двойственнаго удовлетворенія, требуетъ гармоничнаго удовлетворенія физическихъ и духовныхъ потребностей. Такую гармоничную полноту жизни люди выражаютъ въ словѣ «счастье». Но не одному человѣку свойственна двухначальная жизнь. Животнымъ также присущи чувства радости и печали. Для полноты жизни, *для счастья*, недостаточно физическаго удовлетворенія организма, а нужно еще, чтобы чувство радости обнимало физически удовлетворенный организмъ. Для удовлетворенія этой двойной необходимости жизни создана человѣческая культура со всѣми ея хорошими и дурными сторонами. Упадокъ той или иной культуры начинается съ того момента, когда она начинаетъ вредить одному или другому началу жизни.

Если война представляетъ собою одно изъ необходимыхъ средствъ для удовлетворенія требованій жизни, тогда она дѣйствительно яв-

ляется «соціальнымъ закономъ», т. е. жизненною необходимостью, и идея о вѣчномъ мирѣ—несбыточная утопія. Для яснаго пониманія нужности или ненужности войны надо имѣть ясное представленіе о положеніи человѣка, какъ живого существа вообще и о его положеніи какъ члена общества,—какъ «соціального животнаго».

Борьба на жизнь и на смерть въ животномъ мірѣ всецѣло связана съ инстинктомъ самосохраненія. Человѣкъ въ этомъ отношеніи не является какимъ-либо исключеніемъ. Право самозащиты есть первоисточникъ всѣхъ правовыхъ нормъ. Это право является необходимымъ средствомъ для сохраненія жизни. Живя внѣ соціального общенія, безъ поддержки и защиты другихъ, человѣкъ часто былъ принужденъ прибѣгать къ крайнимъ средствамъ для сохраненія и поддержанія жизни—къ людоедству. Однако, самоѣдство въ животномъ мірѣ вообще, а тѣмъ паче между людьми, является чѣмъ-то неестественнымъ, ненормальнымъ. Во всякомъ случаѣ, современный человѣкъ не можетъ даже и представить себѣ такого противнаго его природѣ способа удовлетворенія его желанія жить. Независимо отъ того, что самоѣдство, какъ отрицаніе родовой жизни, противно само по себѣ и немыслимо для современнаго человѣка съ утонченными нервами и утонченными требованіями радостныхъ дополненій къ физической жизни,—оно стало ненужнымъ и какъ средство для самосохраненія.

Человѣкъ, слѣдовательно, не самоцѣль и въ его «кровожадности» нельзя искать «вѣчнаго закона войны».

Война, несомнѣнно, плодъ не индивидуальной, а социальной жизни человѣка. Поэтому она не «вѣчный законъ природы», а преходящая социальная необходимость, временный оціальный законъ. Чтобы уяснить себѣ, перестала-ли война быть необходимымъ средствомъ для удовлетворенія желанія жить—необходимо припомнить условія возникновенія общественной жизни и тѣ начала, которыя вложены въ ея основаніе.

Желаніе жить одинаково во всѣхъ людяхъ, но не одинаковы силы и средства для удовлетворенія этого желанія. Въ неравенствѣ индивидуальных силъ лежитъ основаніе социальной жизни съ ея основными устоями—правомъ и моралью. Если бы первые люди со дня рожденія были надѣлены одинаковой силой, они бы не нуждались въ сообществѣ другихъ, и не было бы надобности создавать ни общества, ни права, ни морали. При равенствѣ силъ не могло бы быть ни «нравственныхъ», ни «безнравственныхъ» людей, ни законности, ни беззаконія. «Борьба за право» есть борьба слабыхъ противъ сильныхъ для того же удовлетворенія желанія жить. И правила морали созданы не для сильныхъ міра сего, которые не нуждаются въ нихъ, а для слабыхъ и беззащитныхъ, которые не въ силахъ удовлетворить жажды жизни.

Та или иная «соціальная идея» получала силу и значеніе закона лишь тогда, когда она являлась необходимымъ средствомъ для удовлетворенія духовныхъ или матеріальныхъ требованій жизни. На каждой ступени соціального развитія извѣстной группы людей, начиная съ первой общественной организаціи въ стилѣ Жанъ-Жака Руссо и кончая идеаломъ человѣческаго братства Іисуса Христа, всегда была какая-нибудь господствующая потребность, *законъ законовъ для даннаго времени и для даннаго общества*. Для первыхъ членовъ перваго общества «идеаломъ» могло быть—обеспеченіе и облегченіе жизни совмѣстными силами. Идеаломъ же христіанскихъ организацій первыхъ вѣковъ было «одолѣніе смерти». Жажда «вѣчной жизни» во многихъ членахъ первыхъ христіанскихъ обществъ преодолевала временное, земное желаніе жить, и естественныя требованія физической жизни были подчинены чувствамъ радости ожиданія будущей вѣчной жизни. Добровольныя страданія и самоистязанія сдѣлались необходимостью для «одолѣнія смерти», слѣдовательно,—соціальнымъ закономъ.

Изъ всѣхъ пережитыхъ идей сохранялись тѣ, которыя соотвѣтствовали дѣйствительнымъ требованіямъ жизни. Изъ всѣхъ идейныхъ чувствъ чувство справедливости является самымъ прочнымъ и самымъ глубокимъ. Оно такъ прочно укоренилось въ сознаніи человѣка, что пріобрѣло характеръ явленія непреходящаго,

вѣчнаго. Это вполне понятно, такъ какъ ни какая другая социальная потребность не является столь необходимой для удовлетворенія требованій жизни, какъ справедливость. Настоятельныя требованія социальной жизни выработали право. *Право, следовательно, и есть абсолютная необходимость справедливости въ границахъ пониманія «необходимаго» для даннаго общества.*

Ростъ идеи права, какъ необходимаго средства социальной жизни, запечатлѣнъ въ неписанныхъ и писанныхъ кодексахъ гражданского и уголовного права. Онъ вѣрный показатель ослабленія организованной борьбы для удовлетворенія желанія жить. Цивилизованные народы, т. е. народы, которые выработали общественный правопорядокъ, перестали пользоваться «правомъ гражданской войны», потому что гражданская война, какъ санкція гражданской справедливости, перестала быть социальной необходимостью, перестала быть закономъ.

Кажется ясно, ясно, какъ день, что *взаимоистребленіе людей не является социальной необходимостью и что война, следовательно, не является «вѣчнымъ социальнымъ закономъ».*

Однако, нынѣшній междугосударственный и международный самосудъ, повидимому, оправдываетъ «право войны», т. е. доказываетъ необходимость организованной борьбы для известной социальной необходимости, которая отвѣчаетъ требованіямъ жизни. Мы все теперь одинаково воинственно настроены. Теперь сдѣла-

лись воинственными даже идеологи «вѣчнаго мира». Воинственный пылъ охватилъ даже дѣтей нѣжнаго возраста. *Всѣ народы хотятъ побѣдить.* Передъ желаніемъ побѣдить временно исчезли всѣ другія соціальныя желанія, всѣ другія соціальныя необходимыя. «*Мы должны побѣдить*», вотъ высшій соціальный законъ даннаго момента.

Мы должны разобратъся въ вопросѣ: будетъ ли самосудъ народовъ являться и послѣ этой войны необходимостью междугосударственнаго единенія, какъ онъ являлся необходимостью, до сихъ поръ, или, быть можетъ, онъ будетъ послѣднимъ въ международной и междугосударственной жизни цивилизованныхъ націй?

II.

Прежде всего мы должны дать отвѣтъ на вопросъ: почему всѣ должны побѣдить въ нынѣшней войнѣ? Почему должны побѣдить и нѣмцы и русскіе, и нѣмцы и англичане, и нѣмцы и французы, и сербы и мадьяры, турки, итальянцы, бельгійцы и даже «нейтральные» народы?

Уже изъ самаго вопроса выходить, что нынѣшняя война отличается чѣмъ-то существеннымъ отъ всѣхъ войнъ прежнихъ временъ. *Разъ всѣ хотятъ побѣдить, всѣ же и являются нападающей стороною.* Другими словами: нынѣшняя война, за исключеніемъ оборонительной борьбы бельгійскаго народа, явля-

ется — *сплошной наступательной борьбой*. Полное отсутствіе консервативно-оборонительнаго элемента даетъ ей *вполнѣ революціонный характеръ*. Этотъ характеръ нетрудно подмѣтить тому, кто ясно представляетъ себѣ Наполеоновскія войны. И противъ Наполеона ополчились народы и государства, но не для того чтобы «всѣмъ побѣдить», а чтобы избавить Европу отъ узурпатора-революціонера и восстановить существовавшій раньше международный порядокъ. Это было консервативное ополченіе государствъ.

«*Революціонная война*», — эти слова какъ будто отдають безсмыслицей, но въ нихъ кроется весь смыслъ нынѣшняго великаго самосуда народовъ. Соціальная революція та же «революціонная война», а изъ соціальныхъ революцій и созданъ общественно-государственный правопорядокъ. Нужно, слѣдовательно, отыскать причину междугосударственной революціи, чтобы понять необходимость для всѣхъ побѣдить во что бы то ни стало, и одновременно найти ключъ для уясненія вопроса — возможенъ ли между-государственный и международный правовой порядокъ.

Не нужно искать доминирующихъ соціальныхъ необходимостей въ дебряхъ умозрѣній: онѣ являются двигателями соціальной жизни и видны и понятны, если не всѣмъ, то громадному большинству. Такой доминирующей необходимостью въ современной соціальной жизни является — *національная жизнь*.

Имѣя въ виду постоянно, что все человѣческое—религія, философія, математика, этика, эстетика, право, прикладное искусство—приспособлено къ удовлетворенію желанія жить, намъ нужно знать, выражаясь грубо, рыночную цѣну націонализма для современныхъ народовъ. Матеріаль для оцѣнки на лицо: небывалая борьба народовъ.

Въ данный моментъ на театрахъ войны находится около двадцати милліоновъ людей изъ различныхъ частей свѣта, различныхъ расъ, различныхъ народностей, различныхъ культуръ, различныхъ религій, различныхъ умозрѣній. Подлинно: *въ борьбѣ принимаютъ участіе люди всѣхъ культурныхъ стадій.* Надъ хаосомъ всѣхъ пережитыхъ человѣчествомъ мыслей, чувствъ, вѣрованій царить высшая необходимость—*національная идея.* Если бы человѣческою жизнью управляла какая—нибудь высшая сила и она бы захотѣла прекратить войну, ей стоило бы лишить *арміи національнаго чувства, и «духъ армій» немедленно погасъ бы.* Русскій солдатъ безъ «русской души» былъ бы равенъ англійскому добровольцу безъ великобританской «національной гордости»; германскій юнкеръ безъ сознанія «превосходства тевтонской расы надъ другими народами» равнялся бы французскому гражданину безъ «идеи о реваншѣ». Современный государственный строй съ его милитаризаціей народовъ и желѣзной военной дисциплиной не могъ бы дать безъ «національнаго духа» лучшаго солдата, чѣмъ австрійскій солдатъ-славя-